

Америка

глазами индийца

ХОРОШИЕ книги, как и правда, всегда пробивают себе дорогу! Эти слова индийского писателя Мульк Радж Ананда можно полностью отнести к новой книге Р. К. Нараяна «Дневник без дат», вышедшей в Майсоре в 1960 году.

Имя Разипурама Кришнасвами Нараяна известно советским читателям по его роману «Святой Раджу», который печатался в журнале «Иностранная литература» и был затем издан отдельной книгой. За этот роман Нараян удостоился премии Литературной академии Индии.

Р. К. Нараян родился в 1906 году в Мадрасе и безвыездно жил в Индии. Действие почти всех его художественных произведений происходит в ма-

леньком, типичном для Индии городке Мальгуди, созданном воображением писателя.

И вот перед нами лежит новая книга «Дневник без дат», в которой Нараян описывает не маленький Мальгуди и даже не Индию. В 1957 году писатель совершил свое первое заграничное путешествие в США. «Дневник без дат» — это серия художественных очерков, показывающих Америку без прикрас во всем ее разнообразии. Автор исколесил Соединенные Штаты вдоль и поперек. Он видел небоскребы Нью-Йорка, величественные памятники Вашингтона, киногогант Голливуд со сказочным городком Уолта Диснея, пустыни Аризоны и причудливые скалы Калифорнии. Но где бы ни был Нараян, чувство тоски по родине не покидало его. На все «чудеса» Нового Света он смотрел глазами индийца, ни на минуту не забывающего своей прекрасной древней страны.

«Мадрас в Чикаго» — так он назвал один подраздел дневника, Вашингтон ему напомнил Майсоре, Голливуд — индийскую киностудию «Джамини», юношу Монтего он назвал американским вариантом Чандрана — героя его романа «Бакалавр искусства». Даже вопрос официанта, будет ли он пить кофе, напоминает Нараяну об особом коричневом кофе, который умеют готовить только невестки в семьях южной Индии.

По выражению американского критика, «он (Нараян. — Е. К.) описывает Америку как продолжение Мальгуди». В центре очерков — маленькие люди Америки с их повседневными заботами, печалью и радостями.

С большой впечатляющей силой Нараян воспроизводит слова обыкновенного жителя Америки, шве-

* * * * *

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

*Сценка, характерная
для американского образа жизни*

Р. К. НАРАЯН

На остановке не было ни души, и я боялся пропустить автобус или такси, которые могли неожиданно появиться из-за угла. И так в поисках машины я нервно прохаживался вдоль серого здания, отбрасывающего гигантские тени. Вдруг из сумерек вынырнули два незнакомца и, подойдя вплотную, заговорили со мной. Один схватил меня за воротник и злобно прошептал: «Потолковать надо». Другой прошел несколько шагов вперед, постоянно оглядываясь, и, заняв наблюдательный пункт, остался стоять начеку. «Спокойно! Слушай меня внимательно!» — загово-

рил первый и поднес к моим глазам кулак. — Видел? Я могу свернуть тебе челюсть и сбить с ног. Ясно?»

О, да, смысл был предельно ясен. Я быстро представил, как он легко мог бы все это осуществить. Мне стало не по себе. Мне казалось, что я уже вижу крупные заголовки в газетах: «Труп индийского писателя около Кэй-стейшн», «Чиновники индийского консульства пришли к заключению...»

— Что вам угодно? — спросил я робко. В ответ раздались невнятные восклицания на местном диалекте. Незнакомец, держащий меня за ворот, сунул руку в карман. Я решил, что он полез за пистолетом, но он вытащил... золотые часы на великолепном золотом браслете и, покрутив их перед моим носом, поинтересовался: «Как они тебе нравятся?»

— Не подносите их так близко к моим глазам. Я не могу рассмотреть, что это такое. Покажите издали.

Да, это были красивые крошечные часики. Заметив мое недоумение, он сказал: «Я не прощелыга, а уважаемый моряк торгового флота. Я в отпуске и люб-

лю азартные игры. Мне нужны деньги. Купите их».

Такой чрезвычайно странный метод продажи часов поразил меня, но я старался сделать вид, что не нахожу в этом ничего необычного.

— Избавьте меня от хлопот, — процедил он сквозь зубы. Одной рукой он все еще держал воротник моей куртки, а во второй зажал маленькие часы, и они скрылись в его огромном кулаке. Стук моего сердца, казалось, заглушал городской шум. Я не трусливого десятка, просто я реально оценивал обстановку. И вдруг я рассмеялся. Незнакомец посмотрел на меня удивленно и обеспокоенно:

— Ты находишь это забавным? — спросил он.

— Конечно, — подтвердил я, содрогаюсь от страха, что моя тактика будет раскрыта. Он резко дернул меня за куртку, я возмутился:

— Ненавижу, когда меня тянут за куртку или на ней кто-то виснет. Это бестактно и грубо.

— Вы профессор, не так ли? — с насмешкой спросил он.

— Чьи это часы? — перебил я его.

да по национальности: «Война не нужна нам, войны не должно быть. Вы — индеец, я — швед; разве мы не имеем права на жизнь? Все мы — люди, и нет необходимости воевать, даже если мы и разные». Нарайан полностью разделяет мнение этого простого человека Америки, желающего жить в мире, покое и труде.

Индийский писатель, всегда отстаивавший принцип равноправия людей с различным цветом кожи, резко осуждает расовую дискриминацию в США. Дощечки с надписью «Для белых» и «Для цветных» приводят Нарайана в негодование. От его зоркого глаза не ускользнуло, что в автобусе билеты сначала дают белым, а потом — цветным. Когда он вошел в автобус, белые пассажиры презрительно отвернулись; каждый попытался прикрыть пальто или шляпой свободное рядом с собой место.

Многое изменилось в Америке со времен Бичер-Стоу. Большой прогресс произошел в науке, технике, искусстве, но неравенство белых и черных, застойное писательницей еще в прошлом веке, сохранилось и по сей день.

Идея равенства и братства людей разных национальностей, вероисповеданий, каст проводилась уже в ранних произведениях писателя-гуманиста, например в «Свами и его друзьях», «Ожидании Махатмы» и других. Нарайану было очень приятно услышать за тысячу миль от Индии одобрение этой мысли из уст американского художника Робинсона, слова которого приводятся в дневнике: «Вы пишете об общем знаменателе всего человечества — все люди и нации равны. Ваши книги проповедуют эту идею».

Посещая американские книжные магазины, пере-

полненные комиксами и детективными романами, Нарайан удивляется низкопробности подобной литературы. Он не смог удержаться от иронического замечания в адрес одного из создателей подобных «художественных» произведений: «Да, это, действительно, потрясающие книги! В каждой главе столько крови, убийств, трупов, грабежей и погонь за похитителями «миллионов», что от всего этого невольно бросает в дрожь!»

Путешествуя по стране, прогуливаясь по улицам городов, беседуя с людьми, писатель старался разглядеть и понять особенности пресловутого «американского образа жизни».

С юмором описывает Нарайан кричащие туалеты «вечно юных» американских модниц, высмеивает «почитателей» Грэма Грина, никогда не читавших «Тихого американца».

Писатель обрушивается на лживость американского избирательного права, на предприимчивость магнатов стальной корпорации, жаждущих даже через незнакомого человека установить контакты с бизнесменами Индии, лишь бы получить прибыль.

В «Дневнике без дат» встречается много жанровых зарисовок, лирических отступлений, поражающих непосредственностью восприятия, простотой и живостью изложения. Нарайан правдиво рассказал на страницах своего путевого дневника о том, что слышал и видел в Америке, и эта объективность изображения американской действительности помогает читателям отчетливее увидеть изнанку хваленного «свободного мира».

Ниже публикуется отрывок из книги «Дневник без дат».

* * * * *

— Мои собственные. Но я не продаю бы их другим манером. Второй «джентльмен», стоявший поодаль на посту, повернулся ко мне и сказал: «Конечно, его! Вы еще спрашиваете...»

— А я этому не верю, — не успокаивался я. — Ну-ка, наденьте часы. Мне показалось, что они женские.

Незнакомец снова поднес кулак к моей физиономии. Но я уже привык и чуть не сказал, что если он выбьет мне челюсть, то на ее месте вырастет другая. Готовясь к обороне, я предусмотрительно снял очки. Я вовсе не хотел, чтобы осколки стекла попали мне в глаза. Незнакомец обшарил мои карманы, стараясь найти кошелек.

— Профессор, ты хороший малый, — приговаривал он, — но ты не ценишь нашего отношения к тебе. Ты знаешь, сколько эти часы стоят на самом деле?

— Сколько? — спросил я.

Он немного замешкался, обдумывая ответ.

— Они ему стоили 140 долларов, — не сводя глаз с угла, поторопился прийти ему на помощь приятель.

— А сколько ты дашь?

— Я не дам даже 20 центов, которые сейчас есть у меня, — ответил я. — Я их не возьму даже как подарок. Знаете почему?

— Почему, профессор?

— Я не доверяю часам и никогда их не ношу. Я за всю свою жизнь не имел пары часов. Совсем недавно я впервые купил за два доллара будильник, потому что я каждый день сплю до 12 и постоянно боюсь опоздать на поезд или самолет. Так что теперь и у меня есть часы, на которые я смотрю только один раз в день, чтобы узнать, пора ли вставать, или можно поспать еще.

— А как же обстоит дело со свиданиями?

— О, я их никогда не назначаю. Обедать бы я сейчас в Олбени... А я... Что я сейчас делаю?

— Ты же знаешь, сейчас мы хотим услужить тебе.

— Я никогда не куплю часов, даже если буду опаздывать на все обеды мира, — категорически заявил я.

— Может быть, возьмешь для своей девушки? — предложил он.

— Если бы у меня и была девушка, я бы никогда не обременял ее часами. Это обманчивый

механизм. В Нью-Йорке сейчас одно время, в Чикаго — иное, на другом полушарии сейчас утро, на меридиане Гринвича — гринвичское время, летом — летнее, и, бог знает, какое еще есть время. Какая польза от механизма, который всегда неправилен по сравнению с другими часами?

Незнакомец, казалось, был подавлен таким натиском слов. Пальцы его, держащие ворот моей куртки, ослабели, и я смог гордо выпрямиться, повернуться и стремительно броситься прочь.

Не думаю, чтобы меня выручило собственное остроумие. Не могу претендовать и на героизм. Полагаю, что они отпустили меня, так как увидели во мне банкрота и бестолкового человека. Или же тот, что стоял на посту, заметил где-нибудь полицейского. И хотя в тот вечер я остался без обеда, я был очень рад, что вернулся в отель целым и невредимым. С тех пор, пока я жил в Бёркли, я старался держаться подальше от автобусной остановки Кэй стейшн...

Перевод с английского
Е. Калининской